

Е. П. Дерябина

ПОЕЗДКА К ВУЛЬФАМ В СЕРБИГАЛЬ

(Из комментариев
к «Ранним годам моей жизни» Фета)

В «Ранних годах моей жизни» несколько страниц посвящены описанию старинного ливляндского имения Сербигаль. Фет, находясь в пансионе Крюммера в Верро, проводил каникулярное время в Сербигале по приглашению семьи своего приятеля по пансиону Альфонса Перейры.

Поместье Сербигаль, родовое гнездо богатейшей ливляндской фамилии Вульфов (Альфонс был внуком Адольфа Вульфа), находится в исторической области Видеземе, до Северной войны являвшейся шведской провинцией. Сейчас поместье относится к Грундзальской волости Смилтенского края Латвии.

Восстановить историю Сербигалья, пережившего многие сотни лет и хранящего память о знаменитом роде Вульфов, можно по «Материалам к истории поместий Лифляндии» Генриха Гагемейстера,¹ «Истории дворянских поместий Лифляндии» Леонарда фон Штрика,² а также по изданной в 1999 году в Латвии краеведческой брошюре о Сербигале.³

Согласно этим источникам, первые письменные упоминания об усадьбе Сербигаль (нем. Hofmeistershof, лат. Aumeisteri) относятся к 1533 году, когда рижский архиепископ Томас Шенинг передал Сербигальскую волость в аренду своему гофмейстеру Майнхарду фон

¹ Materialien zu einer Geschichte der Landgüter Livlands. Erster Theil / Gesammelt von Heinrich von Hagemeyer. Riga, 1836. S. 272–273.

² Stryk L. von. Beiträge zur Geschichte der Rittergüter Livlands. Zweiter Theil: Der lettische District. Dresden, 1885. S. 389–390.

³ Priedīte Aija, Skutāne Vineta, Janele Ilze. Aumeisteru muiža. Rīga, 1999.

von Wulf a. d. F. Serbigall.

Герб рода Вульф фон Сербигаль⁴

ну, 3,5 осей в ширину и 11 бревен в высоту».⁵

В 1737 году имение Сербигаль было приобретено за 9 тысяч талеров майором Иоганном фон Вульфом,⁶ последующая судьба Сербигалья была связана с представителями этого знаменитого лифляндского рода.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона указывает на восемь дворянских родов с фамилией Вульф,⁷ среди которых два относились к древнему дворянству. Это род тверских Вульфов, потомком которого был орловский губернатор Иван Петрович Вульф, а также род лифляндских Вульфов, связанный с имением Сербигаль.

Согласно матрикулу остзейского дворянства, родоначальником Вульфов-Сербигаль был Георг Фридрих Вилковский (1594—1642), польский полковник, который из-за несчастной дуэльной истории уехал в Швецию, где, онемечив свою фамилию, стал Вульфом (польское *wilk* (волк) заменилось немецким *wolf*).⁸

Ширштедту. Затем имение продавалось из рук в руки среди немецких и шведских баронов (в числе его владельцев долгое время был известный видземский род Тизенгаузенов).

В 1634 году Сербигаль за 1200 талеров приобрел шведский генерал-адмирал Габриэль-Бенгтссон Оксенштерн, и вплоть до Северной войны имение находилось у представителей этой фамилии. Во время Северной войны все постройки в имении сгорели, «первое послевоенное здание — жилой дом помещика — построили только после эпидемии чумы 1711 года. Дом был 10 осей в дли-

⁴ Baltisches Wappenbuch: Wappen sämtlicher der Ritterschaften von Livland, Estland, Kurland und Oesel zugehöriger Adelsgeschlechter / Hsg. von Carl Arvid von Klingspor. Stockholm, 1882. S. 131.

⁵ *Priedīte Aija, Skutāne Vineta, Jānele Ilze*. Aumeisteru muiža. L. 16.

⁶ *Stryk L. von*. Beiträge zur Geschichte der Rittergüter Livlands. S. 389.

⁷ Энциклопедический словарь: В 86 т. / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1892. Т. 7. С. 455.

⁸ Der Adel der russischen Ostseeprovinzen. J. Siebmacher's grosses und allgemeines Wappenbuch. Nürnberg, 1898. T. 1: Die Ritterschaft. S. 485.

Потомок Вилковского Иоганн Вульф (1663—1748), купивший имения Сербигаль (1737) и Грундзаль (1747), был произведен в шведское дворянство в 1704 году и стал именоваться «фон Вульфом из дома Сербигаль» («von Wulf a<us> d H<ause> Serbigall»). Таким образом он отделил себя от второго рода лифляндских Вульфов, также включенных в матрикул остзейского дворянства (Wulf a. d. H. Parzimois).

В матрикуле содержится родовое древо Вульфов-Сербигаль с краткой информацией о его представителях, многие из которых отличились в истории. Так, например, сын Иоганна Вульфа Фридрих Карл фон Вульф (Карл Иванович Вульф; 1723—1798) участвовал в русско-турецкой войне (1768—1774), был генералом от артиллерии.⁹ Младшая дочь Адольфа Генриха Вульфа Эмма вышла замуж за барона Б. А. Фредерикса, Санкт-Петербургского военного губернатора, а их сын Владимир Борисович был министром императорского двора Российской империи. Внук Адольф Герхард Борис Эмиль построил знаменитый Цесвайнский замок в Латвии.¹⁰

Наибольшее экономическое развитие Сербигалья было связано с Адольфом фон Вульфом (Adolf Heinrich von Wulf; 1765—1843), получившим имение в наследство.¹¹

Адольф Генрих фон Вульф родился 22 мая 1765 года в Аумейстери, умер там же в 1843 году.

В «Ранних годах» Фет пишет о том, что во владении лифляндского богача Вульфа было 360 «больших и малых имений и фольварков».¹² Адольф фон Вульф действительно считался одним из самых богатых домовладельцев Лифляндии конца XVIII — начала XIX века. Согласно справочнику по генеалогии балтийского рыцарства,¹³ ему принадлежало более 40 поместий и замков в Лифляндии и Эстляндии, среди которых были Цесвайне (нем. Sesswegen, лат. Cesvaine), Гауйиенский замок (нем. Adsel, лат. Gaujiena), поместья Алсвики (нем. Alswig, лат. Alsvīki), Мадона (нем. Modohn, лат. Madona), Раунский замок (нем. Ronneburg), мыза Койкюла (нем. Adsel-Koiküll, эст. Koikküla), мыза Кяревере (нем. Kerrafer, эст. Kärevere), мыза Лаева (нем. Laiwa, эст.

⁹ Волков С. В. Генералитет Российской империи: Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. М., 2009. Т. 1. С. 303.

¹⁰ Сердечно благодарю Мару Эвардсон (Maara Evardson, Цесвайне) за помощь в поиске информации о представителях рода Вульфов.

¹¹ *Lancmanis Imants*. Vidzemes muižu arhitektūra. Architektur Livländischer Gutshäuser. Rundāles pils muzejs, 2015. L. 218.

¹² *ПГ*. С. 105.

¹³ *Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften*. Görlitz, 1929. Т. 1.1: Livland. S. 148.

Адольф фон Вульф

Laeva), мыза Тяхтвере (нем. Techelfer, эст. Tähtvere). Все эти усадьбы находились во владении семьи до 1919 года.

Адольф фон Вульф был женат на Кристине Катарине Нандельштедт (Christine Catharine von Nandelstädt; 1776–1845), также упомянутой в воспоминаниях: Фет пишет о хозяйке в «неизменном кружевном белом чепце», которая варила варенье в тазике.¹⁴ У супругов было восемь детей: три сына и пять дочерей.¹⁵

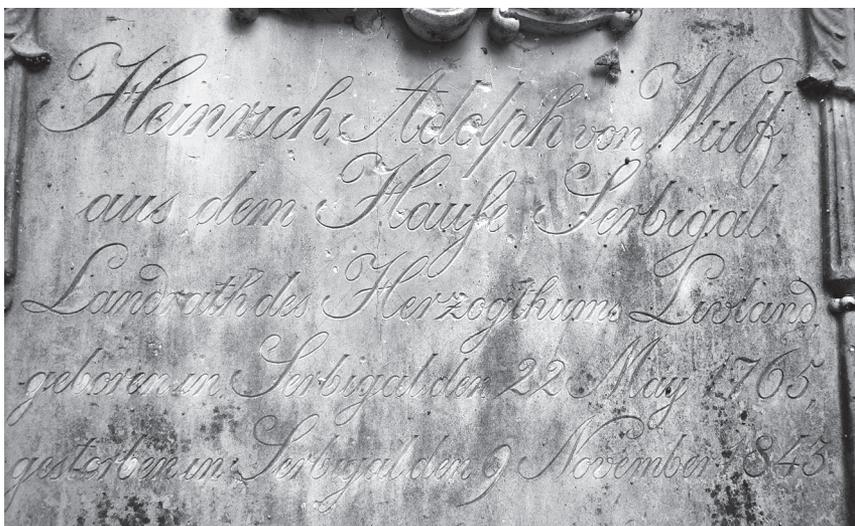
Новый каменный господский дом, ставший родовым именем Вульфов, был возведен Адольфом в 1793 году. Интерьеры дома были обустроены в популярном в первой половине XIX века немецком стиле бидермейер. Лаконичный фасад в средней части оживляли полусводчатые окна и фриз между этажами. Трехэтажное здание было покрыто полувальмовой крышей. Во внутренней отделке зала использовались

¹⁴ РГ. С. 111.

¹⁵ Биографические сведения о детях Адольфа фон Вульфа см.: Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften. S. 148–153.

Плиты из песчаника
в память Адольфа фон Вульфа
и его жены Кристины
Катарины фон Вульф.
Современные фотографии

Памятная надпись об Адольфе фон Вульфе на плите из песчаника.
Современная фотография

колонны ионического ордера, паркет с геометрическим орнаментом.¹⁶ Дом и некоторые детали интерьера (например, ампирная печь) сохранились до нашего времени.

Фет, гостивший в сербигальском дворце на каникулах, подробно описывает внутреннее убранство дома: стеклянный подъезд главного фасада, широкую лестницу, ведущую на второй этаж и расходящуюся там надвое в мужскую и женскую половины дома, большой зал, торжественные обеды в столовой, зимний сад, ремесленные мастерские, богато обставленный кабинет Вульфа.

Несколько страниц в «Ранних годах» уделены воспоминаниям о шалостях и забавах, которым в окрестностях Сербигалья предавались мальчики — например, подробно описывается конная поездка на родовое кладбище. Фамильный склеп Вульфов находился в нескольких верстах от главного дома. После смерти там были похоронены сам Вульф с женой, а также их потомки.

После смерти Адольфа фон Вульфа имение перешло к его третьему сыну Эмилию (1840—1910). В память об Адольфе фон Вульфе и его жене Кристине Катарине потомки поставили в парке имения кенотафы.

В «Ранних годах» Фет упоминает и «милую дочь» Вульфа, вышедшую замуж за «лифляндского помещика испанского происхождения

¹⁶ Подробнее о внутреннем убранстве Сербигалья см.: *Lancmanis Imants. Vidzemes muižu arhitektūra*. L. 218.

Шарлотта Вильгельмина фон Перейра (урожд. фон Вульф).
Эстонский национальный архив

Перейру, обрусевшего в русской артиллерии».¹⁷ Речь идет о старшей дочери Вульфа Шарлотте Луизе Вильгельмине (Charlotte Luise Wilhelmine; 1800—1876). Известно, что 23 мая 1820 года она вышла замуж за полковника Георга фон Перейру.¹⁸ В воспоминаниях Фет пишет о том, что полковник Перейра «получил за женою в приданое прекрасное имение».¹⁹ Скорее всего, имеется в виду имение Койкюла, расположенное в 17 верстах от городка Валка. Адольф фон Вульф купил имение в 1799 году (до Вульфов оно принадлежало баронскому роду Дельвигов), а в 1806 году хутор был переписан на старшую дочь Вульфа Вильгельмину.

Как известно из воспоминаний поэта, полковник Георг Перейра попросил у Крюммера разрешение забирать Фета на каникулах к себе

¹⁷ *РГ.* С. 105.

¹⁸ Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften. S. 152.

¹⁹ *РГ.* С. 105.

в имение, так как готовил сына Альфонса к военной службе и считал, что общение на русском языке будет ему полезно. К сожалению, о полковнике Перейре известно лишь то, что он умер от сердечной недостаточности 17 (29) августа 1858 года в Берлине.²⁰

Интересно, что с товарищем по детским забавам Альфонсом Перейрой (в некоторых документах он называется Адольфом) судьба в разные годы еще дважды сталкивала Фета, обе встречи отражены в воспоминаниях. Так, будучи кирасиром, Фет встретил Перейру в 1849 году в Елисаветграде на корпусном сборе: ротмистр Альфонс Перейра в то время был адъютантом кирасирского корпусного командира барона Офенберга.²¹

Последняя встреча школьных приятелей произошла в конце 1854 года, когда полк Фета был расквартирован в Лифляндии, близ города Валка. Перейра вышел к тому времени в отставку в чине майора, жил одиноко в наследственном имении недалеко от Валка.²² После встречи приятели договорились о том, чтобы Перейра поставлял в полк продовольственные запасы.

О дальнейшей судьбе Перейры известно только то, что он умер до 1868 года. Эта дата устанавливается в связи с тем, что его мать Вильгельмина Шарлотта фон Перейра в 1868 году в память о сыне Альфонсе оформила несколько именных легатов в пользу Дерпта. Денежные средства расходовались на поддержку дерптских служащих, благоустройство городских улиц (в частности, известно, что на деньги легатов было произведено озеленение площадки вокруг дерптского памятника Барклаю-де-Толли).²³ Кроме легатов, в том же 1868 году Шарлотта основала памятный стипендиальный фонд Альфонса Перейры, который поддерживал студентов Тартуского университета; фонд просуществовал до 1923 года.

Во время последней встречи с Альфонсом Перейрой Фет снова бывал в лифляндских имениях Вульфов, часть из которых опустела после смерти стариков (Сербигаль в 1843 году унаследовал младший сын Адольфа фон Вульфа Эмиль (1812—1862)). В воспоминаниях поэт фиксирует совершенно особое чувство, возникшее у него при встрече с хорошо знакомым по детству домом, почти не изменившимся за прошедшие 20 лет: «Никогда никакая давно знакомая усадьба не производила на меня такого странного впечатления».²⁴

²⁰ Известие о смерти Георга фон Перейры было опубликовано в газете «Das Inland» (1858. 15. September. № 37. Col. 607).

²¹ *ПГ*. С. 484.

²² *МВ*. Ч. 1. С. 88.

²³ *Tamul Sirje*. Eraalgatuslikest stipendiumidest Tartu Ülikoolis 1802—1918. Tartu, 2007. L. 128—133.

²⁴ *МВ*. Ч. 1. С. 89.

Господский дом и окрестности поместья Сербигаль.
Современные фотографии

Описав ощущение от своеобразной встречи с детством, поэт процитировал строки Ф. И. Тютчева из стихотворения «Итак, опять увиделся я с вами...» (1850): «Человек, живущий изо дня в день, слишком

Окрестности поместья Сербигаль.
Современные фотографии

сильно ощущает постепенное давление жизни, для того чтобы изумиться, увидавши в зеркале себя вместо ребенка взрослым. Но там, где через двадцать лет внезапно вступаешь в ту же неизменную обстановку, испытываешь то, что Тютчев так образно говорит о своей родине:

...где теперь туманными очами,
При свете вечеряющего дня,
Мой детский возраст смотрит на меня...».²⁵

Тема усадебного дома, пережившего своих хозяев, пустого и угрюмого, преодолевшего ход времени, навевающего целый ворох воспоминаний, оказалась очень важной для Фета. Она будет пронизывать весь сюжет поэмы «Две липки», написанной двумя годами позже, в 1856 году. В поэме мы найдем образ одряхлевшего дома, пустые залы и галереи которого поднимают мысли о прошлом, о несбывшихся мечтах. Эта тема появляется в начале и в конце поэмы, организуя ее сюжет, создавая особый лирический мотив. Возможно, что именно случайная встреча с Сербигалем спустя двадцатилетие после проведенных там счастливых детских дней подсказала поэту этот поэтический ход.

²⁵ МВ. Ч. 1. С. 89.

А всё ты мил мне, серый, ветхий дом,
С твоею кровлей странной, кособокой.
Так иногда над полусгнившим пнем
Припоминал я осенью глубокой
Весенний вечер, прожитой вдвоем
Под грустный вопль кукушки одинокой,
Припоминал несбыточные грезы —
И на глазах наворачивались слезы.²⁶

Судьба Сербигалья в XX веке типична для многих дворянских усадеб: имение было национализировано, пострадало во время двух мировых войн; при советской власти в господском доме Вульфов находилось колхозное общежитие. Сейчас имение Сербигаль (современное латвийское название — Aumeisteri) является национальным памятником архитектуры (Государственный охраненный номер 6860).

²⁶ *Фет. ССUII*. Т. 1. С. 385.